

Применение спектрозональной визуализации для выявления приемов защиты писем от перлюстрации во второй половине XVIII в. (на примере эпистолярного наследия И.И. Шувалова)

Ключевые слова: эпистолография, перлюстрация, проклеенное письмо, спектрозональная визуализация, ультрафиолетовое излучение, «черный кабинет», Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, И.И. Шувалов.

Современная наука о рукописях в значительной мере продвинулась в области использования естественно-научных и междисциплинарных методов исследования архивных рукописных памятников, но в отличие от кодикологии и дипломатики эпистолярий¹ пока что редко попадает в сферу их применения². Речь идет о спектрозональной визуализации, применяющейся, как правило, в исследованиях исторических документов для выявления и прочтения частично утраченных или удаленных текстов³. Однако в лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) этим методом воспользовались для выявления следов проклейки документов второй половины XVIII в. как признака скрепления листов письма, которое применялось для противодействия государственной и частной перлюстрации. Объектом исследования стали эпистолярные источники указанного периода из собрания ОР РНБ. В настоящей статье ознакомим с предварительными наблюдениями.

Согласно работам специалиста по истории российской перлюстрации В.С. Измозика⁴, во второй половине XVIII в. в России с созданием так называемых черных кабинетов⁵ произошла эволюция государственного института перехвата частной корреспонденции и методов ее перлюстрации, основным из которых стало использование водяного пара для незаметного снятия с писем восковых печатей. Развитие методов извлечения информации из личной переписки вызвало ответную реакцию авторов в их эпистолярном поведении, под которым мы понимаем совокупность индивидуальных навыков текстовой и внетекстовой работы при создании письма в зависимости от поставленных задач и жизненных обстоятельств. Страх тайного вскрытия посланий и ознакомления с их содержанием третьих лиц вынудил авторов при складывании листов писем дополнительно скреплять края клеем. Вскрытие проклеенного письма неизбежно приводило к его повреждению, что позволяло адресату узнать о попытке перехвата и прочтения послания⁶.

Несмотря на то что работы В.С. Измозика написаны на широком круге делопроизводственных и нарративных источников, освещающих деятельность «черных кабинетов» и методы противодействия ей, ученый не применял какие-либо естественно-научные методы, чтобы провести исследование сохранившихся эпистолярных памятников со следоведческой точки зрения.

В процессе изучения эпистолярных материалов с применением широкополосных ультрафиолетовых осветителей (360 нм)⁷ воздействию ультрафиолета (УФ) было подвергнуто более ста документов. В результате на ряде писем (порядка 30 %) по краям и линиям складывания листов документа обнаружены люминесцирующие пятна, которые и можно считать признаками проклейки. Вероятнее всего, причиной возникновения бледно-голубой флуоресценции (как разновидности люминесценции) является отражающий УФ креатин, содержащийся в составе клея.

Кроме того, при использовании УФ на эпистолярных памятниках были выявлены следы: как жировосковые, оставленные свечами, масляными лампами и другими средствами освещения, так и потожировые, появившиеся в результате бытования документа. И для тех и для других характерна желто-зеленая фосфоресценция (другой тип люминесценции). Четкое отличие следов клея от других загрязнений при осмотре документа в УФ позволяет рассматривать клеевые следы как маркеры защиты от перлюстрации. Если наша догадка верна, это позволит уверенно говорить о применении клеевых составов для защиты частной корреспонденции и подтвердит эффективность естественно-научных методов исследования в рамках данного направления.

В качестве примера рассмотрим авторизованные эпистолярные памятники из личного фонда И.И. Шувалова (1727–1797), государственного деятеля, генерал-адъютанта, основателя Московского университета и Академии художеств. По характеру условий создания его эпистолярное наследие может быть разделено на несколько массивов. Первый относится к 1748–1761 гг. – времени, когда И.И. Шувалов находился в фаворе у императрицы Елизаветы Петровны и являлся одним из влиятельнейших людей при дворе⁸. Высокое положение в придворной иерархии, родство с начальником Тайной канцелярии графом А.И. Шуваловым, а также слабое развитие института перлюстрации в России на тот момент⁹ минимизировали вероятность перехвата его корреспонденции. Второй массив можно условно отнести к 1762–1763 гг. Эпистолярные памятники данного периода создавались И.И. Шуваловым в сложное для него время, характеризующееся неопределенностью положения в связи с приходом к власти Екатерины II и утратой своего прежнего влияния при дворе¹⁰. Третий массив документов относится ко времени проживания И.И. Шувалова вне России после смены власти. В общей сложности вельможа провел в эмиграции 14 лет (с 1763 по 1777 г.) и успел обзавестись широким кругом знакомств.

Первая группа памятников представлена письмом И.И. Шувалова к Вольтеру¹¹, написанным в 1760 г., когда философ работал над «Историей Российской империи при Петре Великом». Это оригинал, один из немногих хранящихся в наши дни в России; большая часть писем И.И. Шувалова к Вольтеру находится в Национальной библиотеке Франции. Документ представляет собой двойной лист, без видимых следов опечатывания или проклейки, с одной вертикальной и одной горизонтальной линиями сгиба. В это время фаворит императрицы не опасался перехвата своей корреспонденции. Соответственно, следов-маркеров защиты от перлюстрации в отраженном УФ на документе не обнаруживается. Стоит обратить внимание на следующую фразу в тексте рассматриваемого письма Шувалова к Вольтеру: «Имею честь выслать вам, сударь, копии двух писем, кото-

рые были мною найдены в архиве в подлинниках»¹². Поскольку Вольтер в своих посланиях запрашивал у Шувалова материалы, «отражающие общее развитие российской цивилизации в эпоху Петра»¹³, можно предположить, что и это письмо сопровождало некоторые документы для философа. Письмо и сопутствующие бумаги, вероятно, имели некую упаковку (конверт, пакет и т.д.) и не нуждались в таком методе защиты, как проклейка листов.

Второй массив документов представлен письмами И.И. Шувалова сестре Прасковье Ивановне Голицыной, урожденной Шуваловой¹⁴. Они были созданы в 1763 г. во время срочного отъезда за границу ввиду смены власти в России¹⁵. В одном из первых писем к сестре И.И. Шувалов указывает на то, что страх перехвата корреспонденции вынудил его использовать неофициальные каналы сообщения, а именно направлять свои послания доверенному лицу – Н.М. Голицыну, и уже тот пересылал письма соответствующим адресатам. Впоследствии поняв, что погони за ним нет¹⁶, И.И. Шувалов стал использовать обычную почту, адресуя корреспонденцию напрямую сестре. Возникает закономерный вопрос: как эти условия отразились на его эпистолярном поведении?

Визуальный осмотр памятников данной группы позволяет выделить следующие характеристики: двойные и одинарные листы, на некоторых сохранились остатки сургучных печатей и рудиментарные масляные и восковые следы использования осветительных приборов, однако видимые следы проклейки отсутствуют.

Стоит указать, что письма данного блока имеют два типа складывания. Первый – четвертной (аналогично посланию Вольтеру). Письма такого типа обладают одной вертикальной и одной горизонтальной линиями сгиба и не имеют остатков сургучных печатей. Этот тип складывания характерен для ранних посланий, направляемых через доверенное лицо. Будучи уверенным в безопасности содержащейся в письмах информации, И.И. Шувалов не предпринимал никаких мер по защите своей корреспонденции (сургучные печати, проклейка). По этой причине данные эпистолярные памятники имеют в основном следы от средств освещения, тогда как люминесцирующие при воздействии УФ следы-маркеры минимальны. Тем не менее на ряде писем этой группы при воздействии УФ-излучения обнаруживаются следы проклейки по одному из краев листа. Вероятно, информация, содержащаяся в данных посланиях (например, распоряжение по управлению оставленными в России финансами и имуществом¹⁷), была крайне важна для И.И. Шувалова, а потому он предпринимал дополнительные меры предосторожности даже при направлении корреспонденции через доверенное лицо. Секретность содержания посланий, вероятно, подтверждается и отсутствием на них подписи автора.

Второй тип складывания – письмо-конверт – характерен для официальных, а не частных, как ранее, каналов почтового сообщения. Теперь И.И. Шувалов регулярно применяет защитные меры: листы складываются по двум вертикальным и двум горизонтальным линиям, в результате получаются два разноразмерных прямоугольника, отступ большего становится «крышкой» письма, скрепленной печатью (см. рис.). При осмотре данных памятников в УФ-излучении обнаруживаются характерные флуоресцирующие следы по линиям сгиба и краям листов, что, очевидно, является признаком применения И.И. Шуваловым дополнительных мер безопасности против возможной перлюстрации.

Последней группой памятников выступают письма И.И. Шувалова к английскому посланнику в Неаполе В.Гамильтону¹⁸, относящиеся к 1768–1771 гг., периоду проживания бывшего вельможи в Риме¹⁹. Они представляют собой двойные и одинарные листы без видимых следов наличия сургучных печатей или проклейки. Корреспонденция имеет двенадцатичастную систему складывания. Наблюдения в отраженном УФ подтверждают предположение, что послания этой группы не опечатывались. Первое объяснение данного явления в эпистолярном поведении автора, которое у нас возникло, – это смена И.И. Шуваловым культурной среды, где нормой стало конвертирование любой корреспонденции вне зависимости от ее ценности, что подтверждается наличием лишь точечных флуоресцирующих при применении УФ-излучения следов-маркеров. Однако тип складывания памятников, наличие адресной информации на внешней стороне листов, а также присутствие на ряде писем люминесцирующих следов проклейки по линиям сгиба дают основание полагать, что послания этой группы направлялись, вероятно, в частном порядке – через доверенных лиц, и в случае наличия в них важной информации (например, обсуждение политической ситуации в Италии²⁰) оклеивались в целях защиты от перлюстрации.

Таким образом, осмотр эпистолярных памятников в ультрафиолете может стать перспективным направлением исследований при изучении особенностей эпистолярных культуры и поведения исторических деятелей, а его результаты

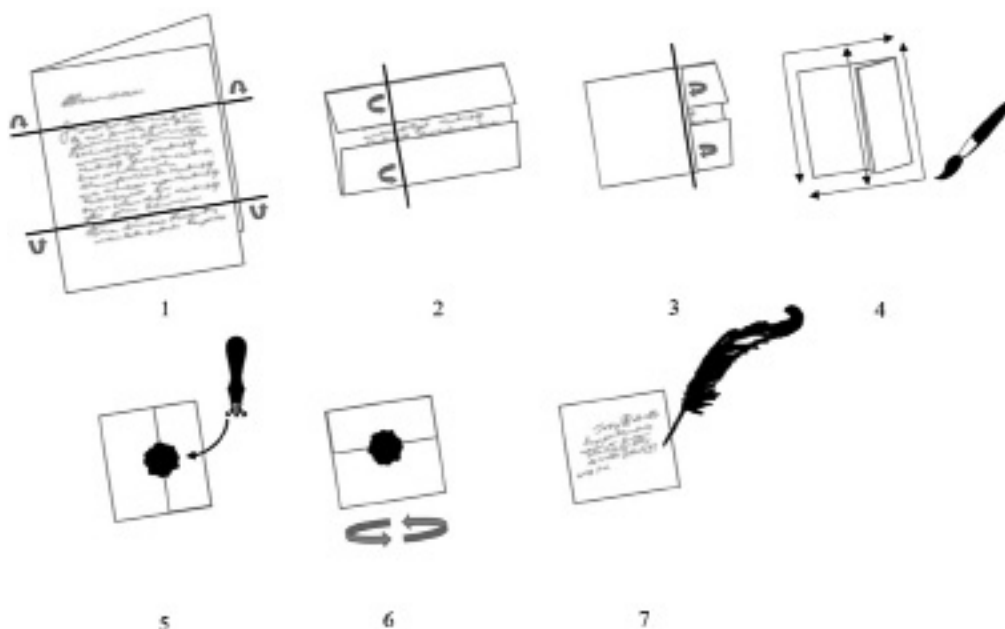

Рис. Последовательность действий по защите письма от перлюстрации:

- 1) сложить письмо по двум горизонтальным линиям;
- 2) сложить по вертикальной линии слева, сделав «тело» конверта;
- 3) сложить по вертикальной линии справа, сделав «крышку» конверта;
- 4) проклеить края и места сгиба листов;
- 5) опечатать конверт;
- 6) повернуть конверт лицевой стороной;
- 7) написать адрес.

дадут определенные дополнения к их биографиям и истории повседневности рассматриваемой эпохи.

¹ Исходя из специфики эпистолярных памятников, отличающей их от актовых, книжных и других материалов, считаем уместным использование данного термина, характеризующего документы такого типа как отдельное направление рукописной культуры. (См.: *Сметанин В.А.* Эпистолагафия: метод. разраб. к спец. семинару для студентов-заочников ист. фак. Свердловск, 1970.)

² Unlocking history through automated virtual unfolding of sealed documents imaged by X-ray microtomography / J. Dambrogio, A. Ghassaei, D.S. Smith et al. // *Nature Communications*. 2021. № 12. P. 11–84.

³ *Эрстов Д.П.* Основные методы фотографического выявления угасших текстов. М.; Л., 1958.

⁴ *Измозик В.С.* «Черные кабинеты»: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015. С. 34–56.

⁵ Впервые такая структура, как «черный кабинет», была учреждена тайной инструкцией Екатерины II Санкт-Петербургскому почтмейстеру в 1779 г. Однако, по данным А.Г. Брикнера, императрица начала использовать перлюстрацию как политический инструмент уже с первых лет царствования. (См.: *Брикнер А.Г.* Вскрытие чужих писем и депеш при Екатерине II (перлюстрация) // *Русская старина*. 1873. Т. 7. № 1. С. 75–84.)

⁶ Следует отметить, что в 1790-е гг. клей стал инструментом уже самих сотрудников «черных кабинетов» для сокрытия следов неаккуратного вскрытия надежно проклеенных писем, что явилось реакцией на изменение в эпистолярном поведении авторов корреспонденции. (См.: *Измозик В.С.* Черный кабинет: К истории перлюстрации в России // *Родина*. 2000. № 10. С. 44.)

⁷ *Балаченкова А.П., Ляховицкий Е.А., Цыпкин Д.О.* Проблемы и перспективы применения спектроанальной визуализации в исследованиях памятников письменности // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. История*. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 950–970.

⁸ *Бартнев П.И.* Биография И.И. Шувалова. М., 1857. С. 9–16, 40–50.

⁹ В правление императрицы Елизаветы Петровны перлюстрация подвергалась корреспонденция министров лишь отдельных иностранных государств с целью обеспечения внутри- и внешнеполитической стабильности России. (См.: *Гребников В.В.* Перлюстрация: Перехват информации. М., 2019. С. 122–139.)

¹⁰ *Бартнев П.И.* Указ. соч. С. 50–59.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 875. «Шувалов И.И.». Ед. хр. 2. Письмо Франсуа-Мари-Аруэ Вольтеру. На фр. яз. Петербург. 19 нояб. 1760 г. 2 л.

¹² Пер. по: *Люблинский В.С.* Новые тексты переписки Вольтера: письма к Вольтеру / публ., введ. ст. и примеч. В.С. Люблинского. Л., 1970. С. 60.

¹³ *Забабурова Н.В.* «Вы сделали меня русским...»: переписка Вольтера с И.И. Шуваловым // *Научная мысль Кавказа*. 2011. № 2. С. 140.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 875. Ед. хр. 4. Письма (43) сестре Прасковье Ивановне Голицыной (урожд. Шуваловой). Вена. Март–авг. 1763 г. 66 л.

¹⁵ *Бартнев П.И.* Указ. соч. С. 50–59.

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 875. Ед. хр. 4. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 6 об.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 3. Письма (12) Вильяму Гамильтону. На фр. яз. Рим. 1768–1771 гг. 25 л.

¹⁹ *Бартнев П.И.* Указ. соч. С. 60–61.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 875. Ед. хр. 3. Л. 5–6.

Список литературы

1. *Бартнев П.И.* Биография И.И. Шувалова. М., 1857.
2. *Брикнер А.Г.* Вскрытие чужих писем и депеш при Екатерине II (перлюстрация) // *Русская старина*. 1873. Т. 7. № 1. С. 75–84.
3. *Измозик В.С.* «Черные кабинеты»: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015.
4. *Измозик В.С.* Черный кабинет: К истории перлюстрации в России // *Родина*. 2000. № 10. С. 43–49.